

УДК 343.712.3

Чумакова Наталья Алексеевна

студент магистратуры
Московский университет имени С.Ю. Витте
Москва, Россия
rabota.science@gmail.com

Natalia A. Chumakova

Post-graduate student
Moscow University named after S.Yu. Witte
Moscow, Russia

**ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ
О ПОХИЩЕНИИ ЧЕЛОВЕКА**

**THE PRACTICE OF APPLYING
THE NORMS ON KIDNAPPING**

Аннотация

Разрешение проблемы уголовно-правовой охраны личной (физической) свободы человека относится к числу наиболее приоритетных направлений для российской уголовной политики. Посягательства на свободу личности признаются одним из наиболее негативных социальных явлений, получивших свое распространение не только в России, но и во всем мире. Важное место среди средств охраны личной свободы человека в правовой системе России отводится уголовному законодательству, которое содержит систему уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства в отношении личной свободы человека.

Ключевые слова:

убийство, похищение человека, правовая система, уголовно-правовые нормы

Abstract

Solving the problem of criminal law protection of personal (physical) freedom of a person is one of the most priority areas for Russian criminal policy. Encroachments on personal freedom are recognized as one of the most negative social phenomena that have spread not only in Russia, but also throughout the world. An important place among the means of protecting a person's personal freedom in the Russian legal system is given to criminal legislation, which contains a system of criminal law norms providing for liability for encroachments on a person's personal freedom.

Keywords:

murder, kidnapping, legal system, criminal law norms

Правоприменители должны устанавливать причинную связь между причиняемым вредом потерпевшему и реализацией умысла преступников.

Для квалификации действий виновных имеет значение установление направленности их деяний на реализацию посягательства на свободу личности или же на причинение вреда здоровью, когда завладение и перемещение потерпевшего уже осуществлено и происходит его удержание. Представляется, что доказывание обстоятельств совершения исследуемых преступлений обязывает следователя устанавливать направленность умысла виновных и характер совершенных ими действий.

Рассмотрим пример из судебной практики. В период времени с 11 на 12 ноября 2014 против воли потерпевших, с применением насилия, в том числе и с использованием деревянных бит (в отношении М.) Руденко и Киреев вывезли в квартиру где под надуманным предлогом требовали передачи им денежных средств, а ввиду их отсутствия, передачи им имущества, находящегося в собственности. Ввиду

высказанных угроз, а также примененного насилия М. согласился передать жилой дом с земельным участком, а У. свою квартиру. По указанию Руденко Киреев ездил за документами на имущество по месту жительства А. и У.

Впоследствии, с учетом поездок в сопровождении осужденных по различным ведомствам, они подписали фиктивные договора купли-продажи их имущества. Никаких денег от Руденко они не получали.

У. также пояснил, а М. подтвердил, что в процессе требования передачи имущества, Руденко был нанесен удар битой по руке У., в результате чего Руденко и Киреев отвозили его в больницу, где ему был сделан рентген, по результатам которого был выявлен перелом со смещением. Кроме того, У. также пояснил, что Руденко и Киреев проникли в его жилище, где похитили военный билет и ордер на квартиру.

Судом обоснованно сопоставлены обстоятельства, изложенные потерпевшими, с обстоятельствами, изложенными свидетелями С. и С., которые подтвердили факт привода Руденко и Киреевым в квартиру С. поочередно потерпевших М. и У., высказанные требования передачи имущества под воздействием угроз, применения насилия с использованием бит, и иные обстоятельства, изложенные потерпевшими, а также с выводами судебно-медицинского эксперта с описанием имевшегося у У. закрытого оскольчатого перелома локтевого отростка локтевой кости, с развитием осложнений, причинение которого не исключается 11 ноября 2014 года и расценивается как вред здоровью средней тяжести [1].

Юридическая оценка деяния по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ становится возможной в тех случаях, когда два или более лица на стадии приготовления вступили в сговор и в качестве соисполнителей совершили похищение человека.

При наличии организатора, подстрекателя или пособника содеянное предлагается квалифицировать со ссылкой на соответствующие части ст. 33 УК РФ [5].

Определяющее значение для квалификации похищения человека группой лиц по предварительному сговору имеет установление как минимум двух и более совместно действующих без предварительной договоренности субъектов, принимающих непосредственное участие в изъятии человека из среды пребывания и перемещении вопреки воле потерпевшего в другое место, сопровождаемом дальнейшим удержанием. Другими словами, выполнением объективной стороны преступления в полном объеме или частично занимаются несколько виновных.

Реализация похищения человека наряду с исполнителем хотя бы одним соисполнителем подтверждает наличие соисполнительской деятельности и свидетельствует о возможности юридической оценки деяния, руководствуясь п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Похищение человека признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда два и более совместно действующих по предварительной договоренности соисполнителя принимают непосредственное участие в захвате и перемещении в другое место помимо воли потерпевшего. Соисполнительская деятельность становится неотъемлемым признаком похищения человека, совершенного в соучастии, квалифицируемого по данному пункту. Захват и перемещение помимо воли потерпевшего в другое место следует отличать от незаконного удержания жертвы вопреки ее воле в определенном месте, совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Рассмотрим пример из судебной практики. По приговору суда Овчаров В.В., Овчаров Э.В. и Мирошниченко С.С. признаны виновными в похищении В. группой лиц по предварительному сговору, а Овчаров В.В. и Мирошниченко С.С. совершили убийство В. сопряженное с его похищением.

Доводы осужденных об отсутствии между ними договоренности на похищение потерпевшего опровергаются объективно выполненными ими действиями, которые изначально носили совместный и согласованный характер, были направлены на воспрепятствование тому, чтобы потерпевший покинул машину, а когда тот предпринял такую попытку, Овчаров В.В. и Мирошниченко применили к нему силу, погрузили в багажник и со своим соучастником, управлявшим автомобилем, вывезли В. из поселка в место, где намеревались его удерживать.

Указанные действия в полной мере подтверждают показания Овчарова В.В., Овчарова Э.В. и Мирошниченко, данные на этапе расследования дела, в которых они сообщали, что предложение Овчарова В.В. вывезти В. в поле в район хутора Каменского района Ростовской области, чтобы его напугать и заставить изменить свое поведение, являлось темой их разговора, когда они сели с В. в машину. Когда в пути следования потерпевший пришел в сознание и хотел выпрыгнуть из машины, Мирошниченко и Овчаров В.В. подвергли его избиению, положили в багажник, после чего проследовали по маршруту.

Момент возникновения у Овчарова В.В. и Мирошниченко умысла на похищение потерпевшего, был уточнен судом в приговоре с учетом установленных обстоятельств

дела и полагать, что этот умысел у осужденных возник спонтанно, Судебная коллегия оснований не усматривает [2].

Одним из актуальных вопросов является квалификация похищения человека, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой такого насилия (п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ).

Насилие в данном случае может быть физическим или психическим, однако представляющим опасность для жизни или здоровья потерпевшего.

Особенность исследуемого состава преступления проявляется в том, что похищение человека сопровождается насильственными действиями виновного, совершение которых представляет реальную угрозу причинения смерти или вреда здоровью либо повлекло причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью.

При этом у потерпевшего были основания опасаться за жизнь или здоровье вследствие характера и содержания осуществляемых противоправных действий. В этой связи внимания заслуживают интенсивность посягательства, используемые орудия и средства его совершения, локализация нанесенных или предполагаемых ранений, характер и объем причиненного вреда.

Применение насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 126), предполагает такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

При похищении человека насилие или угроза его применения могут осуществляться как в отношении похищаемого лица или лица, незаконно лишаемого свободы, так и в отношении иных лиц, в том числе близких родственников, с целью устранения препятствий захвату, перемещению или удержанию потерпевшего.

Угроза применения насилия – это запугивание потерпевшего такими действиями, которые бы свидетельствовали о немедленном применении в отношении него физической силы.

Квалификация преступления по п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ становится возможной при условии установления альтернативно представленных законом признаков, когда похищение человека сопряжено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Учитывая бланкетную диспозицию нормы, возникает

необходимость обращения к Федеральному закону «Об оружии» и иным нормативным правовым актам.

Оружие представляет собой устройства и предметы отечественного и иностранного производства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели.

Оружие и иные предметы используются субъектом в момент похищения для преодоления возможного сопротивления со стороны потерпевшего или других лиц.

Похищение заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ) предполагает достоверное знание виновным того, что похищаемый не достиг возраста 18 лет. Удержание заблудившегося малолетнего ребенка вопреки его воле необходимо рассматривать как незаконное лишение свободы (ст. 127 УК), а при подмене - по ст. 153 УК.

Похищение женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ, также предполагает, что виновный знал об этом обстоятельстве достоверно.

Юридическая оценка деяния по п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ поставлена в зависимость от установления нескольких случаев похищения человека либо одного эпизода, связанного с посягательством на личную свободу как минимум двух лиц. Отсутствие единого умысла на похищение двух и более лиц сохраняет возможность подобной квалификации совершенных в различное время противоправных деяний. Похищение человека из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ) предполагает стремление извлечь материальную выгоду для себя лично или других лиц.

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» похищение человека квалифицируется по пункту «з» части 2 статьи 126 УК РФ (из корыстных побуждений), если оно совершено в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.), а равно по найму, обусловленному получением исполнителем преступления материального вознаграждения или освобождением от материальных затрат.

Рассмотрим пример из судебной практики. Матюхин и Евдокимова осуждены по п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, действия которых были выражены в удержании М. в сооруженной ими клетке на даче с целью принудить последнюю вернуть денежный долг; о совместном убийстве М., в ходе которого Матюхин душил потерпевшую, в то время как Евдокимова удерживала М. за ноги с целью подавления ее сопротивления, а также о последующем утоплении трупа; исследовав результаты следственных действий: показания Матюхина и Евдокимовой, подтвержденные ими в ходе проверки показаний на месте об обстоятельствах убийства М., с изложением конкретных действий и роли каждого по отношению к потерпевшей, где они уличали друг друга в содеянном, суд, с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о виновности Матюхина и Евдокимовой в совместном похищении М. и последующем причинении ей смерти.

Судом также правильно указано о том, что похищение М. с последующим вымогательством у нее имущества было заранее спланировано осужденными, что подтверждает факт аренды дома, в котором заранее было построено специальное помещение (клетка) для удержания М. а также сам насильственный способ перемещения последней в данное место с использованием наручников. Ссылки Матюхина и Евдокимовой о наличии долга М. перед ними, судом обоснованно расценены как попытки придания правомерности своих действий. Так, из показаний потерпевшей К. (матери М.) следует, что у дочери не имелось никаких долговых обязательств перед Матюхиным и ее дочь не высказывала намерений скрыться от кого-либо.

В этой связи в опровержение доводов осужденного Матюхина, судом критически оценены и представленные в заседание долговые расписки М. как на имя С., так и на самого Матюхина, и обоснованно, с приведением анализа доказательств, отвергнуты как подложные, написанные М. вынужденно, после своего похищения [3].

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» лица, организовавшие похищение человека, совершенное исполнителем за материальное вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого преступления, подлежат ответственности по соответствующей части статьи 33 и пункту «з» части 2 статьи 126 УК РФ.

Если похищение человека сопряжено с одновременным требованием передачи чужого имущества или права на имущество либо совершения других действий имущественного характера, то при наличии оснований действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «з» части 2 статьи 126 и соответствующей частью статьи 163 УК РФ.

Похищение человека квалифицируется по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ при условии его осуществления организованной группой. Преступление признается совершенным организованной группой, если умысел на него реализован устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. При этом участник организованной группы несет уголовную ответственность как соисполнитель за преступление, совершенное организованной группой, в котором он участвовал или которое подготавливал.

Согласно приговору суда Ковешников признан виновным в похищении человека (А.) совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой, а также в незаконном хранении и передаче огнестрельного оружия и боеприпасов.

Из его показаний на стадии предварительного следствия, оглашенных в суде, следует, что с потерпевшим А. до конца 2010 года они вели совместную предпринимательскую деятельность в г. Рудный Республики Казахстан, конфликтов между ними не было. 8 декабря 2013 года, находясь в г. Челябинске, узнал об обвинении его в убийстве А. Утверждает, что в день исчезновения потерпевшего 3 декабря 2013 года также находился на территории Российской Федерации.

Вместе с тем вина осужденного в похищении А. а также в незаконном хранении и передаче оружия и боеприпасов установлена судом на основании показаний потерпевшей А. оглашенных в судебном заседании.

Так, из показаний А. следует, что в 2011 году между ее мужем и Ковешниковым произошел разлад в деловых отношениях, в сентябре 2013 года муж предупредил ее, чтобы она была осмотрительней при выходе из дома и всегда держала при себе «тревожную кнопку», установил видеонаблюдение в доме, где они проживали. Обстоятельства, при которых 9 сентября 2013 года был избит водитель Ковешникова - Б. и сожжена принадлежащая фирме осужденного автомашина, подтверждаются постановлением о возбуждении уголовного дела по данному факту.

Анализ содержания телефонных разговоров, которые велись с абонентского номера, используемого Ковешниковым и зафиксированных в ходе оперативно-розыскных мероприятий («прослушивание телефонных разговоров»), также позволил суду прийти к выводу о том, что между осужденным и А. возникли неприязненные отношения, что Ковешников был осведомлен о причинах нападения на Б. и уничтожения автомобиля, принадлежащего фирме осужденного, и он был заинтересован урегулировать указанную ситуацию своими силами.

Вместе с тем, в ходе предварительного расследования уголовного дела и в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела Специализированным межрайонным судом по уголовным делам Костанайской области Республики Казахстан М. давал показания о том, что инициатива наблюдения за потерпевшим исходила от Ковешникова, он же говорил о том, что нужно захватить А. и припугнуть его, в присутствии Ковешникова обсуждались детали захвата, по распоряжению последнего он получил в кассе деньги для приобретения формы, сходной с формой бойцов спецотряда.

Кроме того, М. давал показания о том, что в декабре 2013 года в ночное время вместе с Я. по указанию Ковешникова они перегнали автомашину «Хаммер», находившуюся на турбазе, в поле и, облив бензином, сожгли ее, проинформировав по телефону о выполнении его указания; позже, узнав из СМИ о том, что автомашина «Хаммер» использовалась при убийстве А. он интересовался у Ковешникова о том, что случилось, но он ответил, что во всем виноват Д.

Таким образом, наличие у Ковешникова мотива совершения преступления, связанного с похищением А. нашло свое подтверждение в ходе судебного разбирательства. Судебная коллегия также находит обоснованным вывод суда о виновности Ковешникова в похищении А. которое было совершено 3 декабря 2013 года [4].

Похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, требует установления двойной формы вины (п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ). Иные тяжкие последствия включают нанесение материального ущерба в крупном размере, психическое расстройство потерпевшего, его самоубийство и т.п.

Список использованных источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.04.2018 № 32-АПУ18-3 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.05.2018 № 41-АПУ18-6 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.04.2018 № 33-АПУ18-4 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 48-АПУ18-7 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».